

М. Чистяков, А. Разин

Настоящий Робинзон: из журнала для детей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Чистяков**
Настоящий Робинзон: из журнала для детей / М. Чистяков, А. Разин – М.: Книга по Требованию, 2020. – 71 с.

ISBN 978-5-518-01415-2

ISBN 978-5-518-01415-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАСТОЯЩІЙ РОБИНЗОНЪ.

ИЗЪ ЖУРНАЛА ДЛѢ ДѢТЕЙ,

ИЗДАВЪЕМАГО

М. Чистяковымъ и А. Разинымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—
1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ , Марта 6 дня , 1851 года.**

Ценсоръ А. Крыловъ.

НАСТОЯЩІЙ РОБИНЗОНЪ.

ИЗЪ ЖУРНАЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ,

ИЗДАВЛЕМАГО

М. ЧИСТЯКОВЫМЪ И А. РАЗНЫМЪ.

Г л а в а I.

 то изъ нашихъ читателей не знаетъ Робинзона, этого несчастнаго обитателя необитаемаго острова? Кто изъ съ не сочувствовалъ бѣдному пуннику, не боялся за него въ нуты опасности, не радовался кой его удачѣ? Умный сочинитель книги, извѣстнй подъ названіемъ Робинзона Крузо, Даниель-де-Фоз, описываетъ въ семъ разказѣ истинное происшествіе: только дѣло было не совсѣмъ такъ, какъ рассказываетъ де-Фоз. Настоящаго Робинзона звали Александромъ Селькиркомъ; у него было товарища, даже негра; его

жизнь было еще гораздо хуже, уединеніе еще страшнѣе тяготило его, и нѣсколько разъ едва онъ не погибъ. Мы расскажем то, что было въ самомъ дѣлѣ.

Въ концѣ 1703 года, корабль «Эспадонъ», съ хорошимъ запасомъ съѣстныхъ и всякихъ другихъ припасовъ, нагруженный разными товарами, при попутномъ вѣтрѣ вышелъ изъ порта Дунбара (городъ въ Шотландіи). Онъ прошелъ мимо Ирландіи, оставилъ влѣвѣ Францію и Испанію, зашелъ на Азорскіе и Канарскіе острова, оставался на нѣсколько времени въ Гвинее и обогнулъ мысъ Доброй Надежды среди прославленныхъ бурь. Прой-

дя через Зондскій проливъ, онъ приставалъ къ Явѣ, къ Борнео, по Китайскому морю обогнулъ Филиппинскіе острова, переплылъ Тихій Океанъ, бросилъ якорь въ одной

изъ бухтъ Калифорніи. Это огромное путешествіе предпринялъ на своемъ собственномъ кораблѣ Страдлинъ, старшій, сибирскій морякъ, находившій особенное удовольствіе

Отправленіе Эспалона.

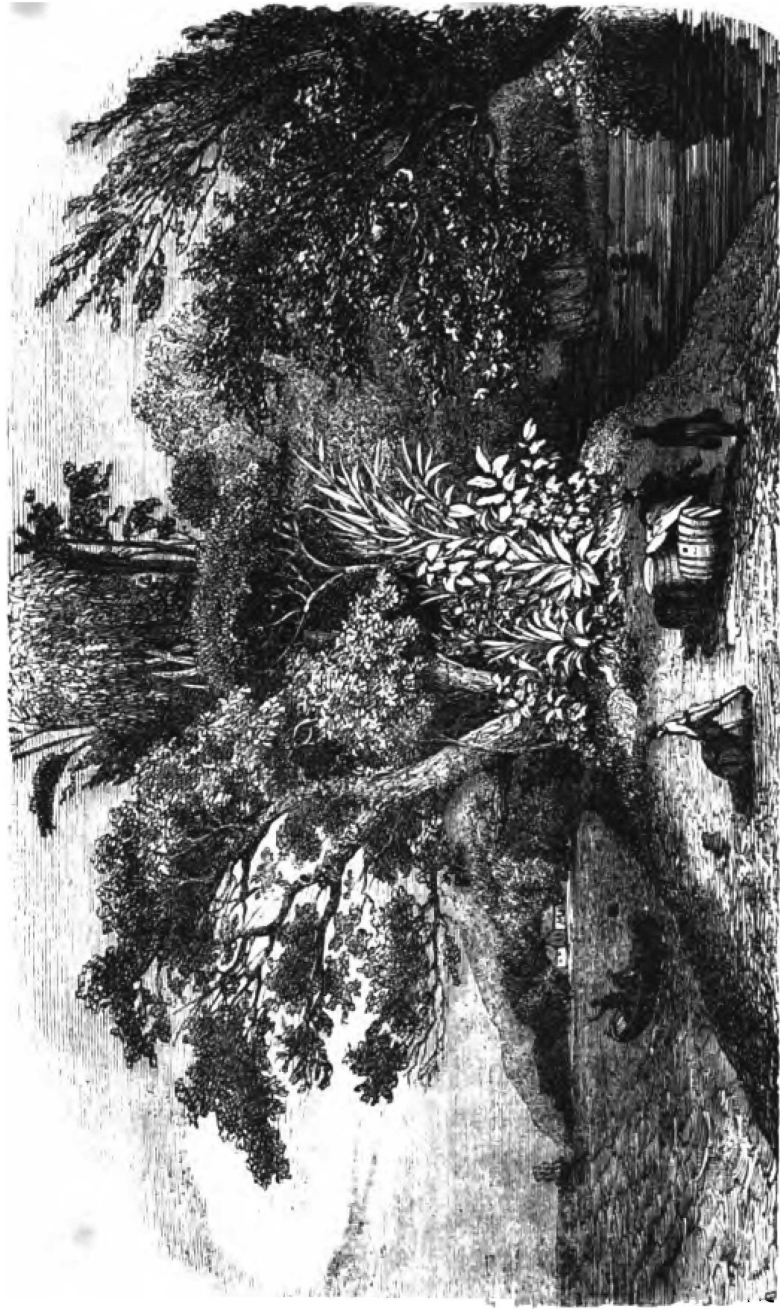
въ томъ, чтобы его называли морскимъ волкомъ. Торговля и страсть къ богатству принудили его къ такому далекому путешествію.

Съ половины шестнадцатаго вѣка и въ семнадцатомъ — носились слухи, что около Ружянаго моря, нынѣшняго Калифорнскаго залива, есть страна, въ которой рѣки текутъ по золотому дну, а горы стоятъ на золотыхъ основаніяхъ. Эта дивная страна заранѣе, по слухамъ, названа Эльдorado (Золотой Край), и множество путешественниковъ вѣдали отыскивать золота; но все напрасно. Многіе ученые, послѣ тщательныхъ разысканій на мѣстѣ, стали даже писать, что Золотой Край —

не земля, а сонъ, мечта. Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія нѣсколько промышленниковъ пытались еще послать корабли въ Эльдorado; но неудачи заставили ихъ наконецъ отказаться отъ несбыточныхъ надеждъ, и въ Европѣ совсѣмъ перестали говорить объ Эльдorado, развѣ только въ шутку, или въ насмѣшку.

Золотой Край однако существовалъ, и въ наше время, открытіе огромнаго количества золота въ Калифорніи доказало, что старинные слухи были справедливы.

Страдлинъ тоже напрасно искалъ, искалъ Эльдorado, и наконецъ отправился вдоль берега Ме-

Островъ, на которомъ былъ высаженъ Селькиркъ.

хки, къ югу. Гдѣ выгодно было, онъ торговалъ, гдѣ можно было, онъ открытой силой отнималъ чужое. Въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ и въ тѣ времена — еще можно было безнаказанно разбойничать.

Но въ экипажѣ Эспадоны былъ одинъ молодой человѣкъ, Селькиркъ, котораго приводили въ негодование жестокости хозяина корабля. Селькиркъ былъ родомъ Шотландецъ, характера веселаго и беззаботнаго. Въ молодости онъ хорошо учился, слушалъ лекціи въ университетѣ; но разныя несчастія разорили его и лишили всякой возможности продолжать ученныя занятія. Надо было заботиться о томъ, чтобы заработать кусокъ хлѣба и существовать честнымъ образомъ. Не долго думалъ онъ, да и нужда не даетъ много времени думать. На первый изъ отходящихъ кораблей онъ поступилъ матросомъ, и, какъ человѣкъ образованный, не могъ долго оставаться въ этомъ званіи: начальники скоро отличили его и дали ему на кораблѣ мѣсто, которое требовало знаній. Возвратясь на родину, съ прежнею беззаботностью принялъ онъ первое попавшееся ему мѣсто, и, по несчастію, попалъ на корабль Страдлинга.

Въ качествѣ помощника, Селькиркъ исполнялъ свою обязанность, какъ должно; но грубое обращеніе и жестокости хозяина вывели его изъ терпѣнія; потому что онъ пове-

волѣ долженъ былъ иногда разбойничать вмѣстѣ съ остальнымъ экипажемъ. Грубому, невѣжественному Страдлингу тоже не нравился его благородный и добрый помощникъ: между ними ничего не было общаго. Селькиркъ рѣшился наконецъ отпроситься на твердую землю. Онъ рассчитывалъ, что если выйдетъ на берегъ, то въ состояніи будетъ найти мѣсто на другомъ кораблѣ и пробраться опять въ Шотландію.

Страдлингъ, съ злобной усмѣшкой, согласился. Спустили на море лодку, положили въ нее все, что принадлежало Селькирку, положили еще нѣсколько пустыхъ бочекъ, чтобы кстати, на берегу, наполнить ихъ водою, посадили Селькирка и свезли на берегъ. Тамъ, за деревьями, казалось ужъ ему, должны быть и дома, и городокъ какой нибудь, близко долженъ быть Коквинбо, гдѣ онъ найдетъ своихъ земляковъ.... Лодка, нагрузившись водою, отчалила отъ берега; Эспадонъ поднялъ всѣ паруса и быстро скрылся изъ глазъ Селькирка.

Съ большимъ удовольствіемъ почувствовалъ Селькиркъ, что онъ избавился наконецъ отъ своеправнаго хозяина, но въ тоже время и грустно ему было разставаться съ товарищами. Впереди новыя сношенія съ другими людьми, совершенно незнакомыми, чужими; и можно-ли ему было надѣяться встрѣтить кого нибудь близкаго совсѣмъ на другой

сторонѣ земнаго шара, въ Коквимбо? — Долго слѣдилъ онъ глазами за бѣлыми парусами Эспадоны, долго еще смотрѣлъ на то мѣсто, гдѣ пропала за горизонтомъ бѣлая точка, и потомъ взглянулъ вокругъ себя.

Онъ былъ на небольшомъ мысу, подъ раскидистыми деревьями: на сочномъ, зеленомъ лугу, солнце играло на разнообразныхъ, роскошныхъ цвѣтахъ. Передъ нимъ два ручья, пробѣжавъ блестящими извилинами по огромному лугу, соединялись почти у ногъ Селькирка и сливались съ моремъ. Онъ наклонился къ ручью, наполнивъ изъ него свѣжей, холодной воды, потомъ сорвалъ цвѣтокъ, потомъ слѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ и сталъ осматриваться. Вправо отъ него были высокія, скалистые, мѣстами зеленныя и повсюду пустынные горы; только на вершинѣ одной изъ нихъ онъ увидѣлъ козу, съ длинными рогами, и очеркъ ея, темнымъ пятномъ, красиво и четко рисовался на ясной лазури. Налѣво отъ него было нѣсколько цѣпей небольшихъ зеленыхъ холмовъ съ чудесными, веселыми долинами. Но и направо, въ горахъ, и налѣво, въ долинахъ, напрасно искалъ онъ глазами какихъ нибудь слѣдовъ человѣческаго жилья. Сначала, въ торопяхъ, при высадкѣ на берегъ, показалось ему, будто онъ видѣлъ домъ, даже цѣлый городъ; а послѣ, всмотрѣвшись, онъ замѣтилъ, что это только — голая скала.

Но Коквимбо долженъ быть недалеко. Селькиркъ сталъ собираться въ путь. Онъ привезъ съ собою на берегъ все свои вещи, оружіе, морскіе инструменты, карты, Библию, нѣсколько провизій разнаго рода. Селькиркъ взялъ только ружье, да порохъ, а все остальное припряталъ какъ можно лучше подъ иглами каятуса и алоэ, чтобы какой-нибудь впрохожій не вздумалъ воспользоваться его богатствомъ.

Въ то время, какъ онъ возился около своихъ вещей, вдругъ почувствовалъ, что его сзади охватила лѣвъ покрытая шерстью руки. Оглядывается и видитъ, что это съ нимъ играетъ и скалитъ зубы Маримонда, обезьяна, принадлежавшая ховяину Эспадоны, Страдлингу.

Какъ она сюда попала? — Должно быть, ей надоѣло морское путешествіе; между тѣмъ какъ готовили лодку, вѣроятно, спустилась она въ нее, и нашла себѣ мѣсто между бочками; а тамъ, на берегу, гдѣхъ увидѣть ее въ листьяхъ и густо переплетшихся вѣтвяхъ?

Онъ оттолкнулъ отъ себя обезьяну и отправился въ путь. Маримонда однакоже не отставала; слѣлавъ нѣсколько сначновъ и гримасъ, чтобы умилостивить человѣка, она онять, припрыгивая, пошла за нимъ. Но Селькирку вовсе не хотѣлось явиться въ Коквимбо съ такимъ страннымъ товарищемъ; на этотъ разъ онъ сильнѣе прежняго оттолк-

нулъ ее, и ужъ не рукою, а прикладомъ ружья.

Получивъ толчокъ въ самую грудь, бѣдная обезьяна остановилась; глаза ея забѣгали, заморгали; она стала шевелить губами, съ тихимъ, жалобнымъ воплемъ забилась подъ какою-то больною лѣсткой и оставила челоуѣка одного идти своей дорогой.

Сначала Селькиркъ обещель близкія долины, вѣходящія на пригорки, но нигдѣ не видалъ ни города, ни деревни, ни дома, ни избытка, ничего, что могло-бы навести его на слѣдъ челоуѣческаго жилья.

Однакожь, проходя по одному небольшому лѣску, онъ замѣтилъ, что деревья, будто, были подстрижены, какъ въ нѣкоторыхъ садахъ; на землѣ валялись отрѣзанные вѣтки; неподалеку отсюда, на сыромъ пескѣ, онъ увидѣлъ свѣжіе слѣды недавно прошедшаго стада.

Вотъ наконецъ, вдали, неподалеку отъ моря, среди тумана, видитъ онъ нѣкій городъ: множество красныхъ и бѣлыхъ домовъ; на нѣкоторыхъ кровли плоскія, на другихъ — изъ пальмовыхъ листьевъ; среди слобъ тумана видитъ онъ даже, какъ блестятъ стекла въ окнахъ; ему ужъ кажется, будто онъ слышитъ обычный говоръ и шумъ города, будто ужъ раздаются удары молота и стукъ мельницъ.

Это, конечно, Коквимбо! — Онъ выбралъ ближайшую, прямую дорогу и пошелъ скорѣе.

Онъ идетъ, идетъ, и ужъ старается рассмотреть главную улицу.... Между тѣмъ, отъ легкаго вѣтерка туманъ потянулся на гору, и Селькиркъ ясно увидѣлъ — груды голыхъ скалъ, а на нихъ, мѣстами, нѣсколько травы и кустарниковъ кактуса. Подходя ближе къ воображаемому городу, онъ свугнулъ стадо дикихъ козъ; тутъ-же стада чащи и болтливыхъ дроздовъ поднялись и закружились въ воздухѣ; только дятлы, не двигаясь, постукиваютъ своими твердыми клювами въ кору старыхъ деревьевъ.

Коквимбо, однако, не долженъ быть далеко. Боясь, впрочемъ, слишкомъ удалиться отъ берега, чтобъ не заплутаться въ странѣ незнакомой, онъ рѣшился сначала повнимательнѣй присмотрѣться къ разнымъ предметамъ. Возвратясь на то мѣсто, гдѣ вышелъ на берегъ, онъ сталъ взбираться на горы, бывшія отъ него влѣвѣ. Вошелъ на первую площадку, смотрѣлъ, смотрѣлъ.... Никакого слѣда города. Взобрался выше, обнищаетъ взглядомъ большое пространство: множество лѣсовъ, горъ, долинъ, а челоуѣческаго жилья нѣтъ! Тогда, взбираясь на четверенькахъ; по камнямъ, обрывамъ и уступамъ, съ большимъ трудомъ достигъ онъ верхней части горы. Оттуда обширный горизонтъ открылся его глазамъ, и на этомъ горизонтѣ — все море, да море, со всѣхъ сторонъ.

Онъ былъ не на твердой землѣ, а на островѣ.

Въ тотъ вечеръ Селькиркъ, измученный до крайности, помѣстился на ночь въ маленькомъ естественномъ гротѣ, при подошвѣ горы, и спалъ безпокойнымъ, прерывистымъ сномъ.

На другой день, онъ поднялся вмѣстѣ съ солнцемъ и прежде всего сталъ осматривать свои богатства и провизію. У него было два ружья, два топора, большой ножъ, чугунный котелъ, Библия, математическіе инструменты, запасная одежда; сверхъ того онъ нашелъ нѣсколько гвоздей, большой кусокъ парусины, боченокъ пороху, свинцу, мѣшокъ сухарей, четверть ветчины, боченокъ семги и съ дюжиною кокосовыхъ орѣховъ.

Тутъ только онъ догадался, что Страдлингъ съ намѣреніемъ высадилъ его на островъ и приговорилъ къ изгнанію, можетъ быть, очень продолжительному, ежели не вѣчному; а то иначе зачѣмъ-же было давать ему столько провизіи? — Но неужели этотъ островъ совершенно необитаемъ? Неужели я здѣсь совершенно одинъ?

Послѣ сытнаго завтрака, все еще увѣренный, что на островѣ есть люди, онъ отправился ихъ отыскивать. Но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ увидѣлъ совершенно спокойно и неподвижно сидящую птицу.

Эта птица былъ туканъ, съ бле-

стящими перьями и огромнымъ клювомъ. Селькиркъ шелъ въ трехъ шагахъ отъ него, а туканъ, не трогаясь съ мѣста, смотрѣлъ на человѣка съ какимъ-то спокойнымъ, мирнымъ удивленіемъ.

Селькиркъ остановился.

— Такъ ты не знаешь, сказалъ онъ птицѣ, что такое человѣкъ? Ты не знаешь, что ты можешь понадобиться ему на завтракъ?

И онъ ударилъ рукою по прикладу ружья и завелъ курокъ.

Птица подняла голову, и въ глазахъ ея выразилось еще большее удивленіе, при звукѣ человѣческаго голоса, при стукѣ оружія. Потомъ она громко щелкнула своимъ пустымъ клювомъ, пронзительно и протяжно крикнула, и, гордо приподнявъ одно крыло, стала чистить свои прелестныя съ пурпурнымъ отливомъ зеленоватыя перья.

Недалеко оттуда Селькиркъ увидѣлъ другихъ птицъ; однѣ сидѣли въ гнѣздахъ, другія — такъ, на вѣтвяхъ, ничуть не безпокоясь, мирно сидѣли въ тѣни и распѣвали свои пѣсенки. Хохлатые дрозды, синигри съ кашпонами смѣло хватили насѣкомыхъ и зернышки почти у него подъ ногами; колибри и другія мелкія птички, вертѣлись около него, и мелькая въ солнечномъ лучѣ, гонялись за невидимыми для него мошками; черныя и зеленые дятлы, вальвая на древесные стволы, на минуту останавливались, чтобы